
УДК 82.0(470.6)

ББК 82.3(235.7)

З 95

Зухба С.Л.

Доктор филологических наук, профессор, академик Академии наук Абхазии и АМАН, член Союза писателей Российской Федерации, e-mail: mira1406@mail.ru

Чамоков Т.Н.

Доктор филологических наук, профессор кафедры русской филологии Адыгейского государственного университета, e-mail: 16x76@mail.ru

Божество коня в мифологии абхазов и адыгов

(Рецензирована)

Аннотация:

Рассматриваются немногочисленные сведения о почти забытых, но некогда популярных у абхазов и адыгов божеств коня под именами *Ачышьашьяна* (абх.), *Пишшана* (адыг.). Для реконструкции образов этих божеств привлечены как фольклорные, так и этнографические данные, а также некоторые сведения ученых XIX-XXвв.

Ключевые слова:

Божество, конь, мифология, абхазы, адыги, покровитель, язычество, обряд.

Zukhba S.L.

Doctor of Philology, Professor, Academician of Abkhaziya Academy of Sciences and AMAN, member of the Writers Union of the Russian Federation, e-mail: mira1406@mail.ru

Chamokov T.N.

Doctor of Philology, Professor of Russian Philology Department, Adyghe State University, e-mail: 16x76@mail.ru

Deity of a horse in mythology of the Abkhazians and Adyghes

Abstract:

The paper discusses scant information about almost forgotten but popular in the past Abkhazian and Adyghean deities of a horse named Achyshyashyan (Abkhazian name) or Pshishana (Adyghean name). In order to reconstruct images of these deities the authors used folklore and ethnographic data, as well as some data of scientists of the 19th-20th centuries.

Keywords:

Deity, horse, mythology, Abkhazians, Adyghes, patron, paganism, ceremony.

Исторически известно, что предки современных абхазов и адыгов издревле занималась коневодством. Приручение коня у этих народов произошло в глубокой древности. Конь считался одним из наиболее близких к человеку животным. Он играл важную роль в быту и выполнял

различные функции. В среде абхазского народа до сих пор говорят, что в жилах коня течет человеческая кровь. Потому ни в коем случае мясо коня не употреблялось (и, конечно, и поныне не употребляется) в пищу. В течение тысячелетий конь служил главным средством перемеще-

ния, транспортирования. Абхазы и адыги были мастерами верховой езды. Конь был верным другом во времена многочисленных войн. Сложилась традиция убивать и хоронить коня рядом с усопшим хозяином, так как считалось, что конь будет служить своему хозяину и на том свете.

В абхазской и адыгской мифологиях встречается несколько божеств, которые функционально разнятся, но имена их совпадают или же проявляют явные сходства. Таковыми являются абхазское *Ачышьашьяна* и адыгское *Пишиана*. Как видно, имена этих божеств почти совпадают. Можно предположить, что когда-то в неопределенном прошлом и функции их совпадали, но с течением времени, в результате эволюции и трансформации их образов, функции каждого именялись. Как известно, в мифологии нередки случаи, когда божества меняют былые функции.

Об *Ачышьашьяне* в литературе имеются не очень много сведений, в народе сегодня лишь немногие люди старшего поколения помнят его имя и основную его функцию. Оно считается божеством лошади, является одним из семи долей Айтара. Некоторые ученые предполагают, что это божество женского пола [1: 142]. Отрывочные сведения об этом божестве мы можем почерпнуть из работ первого абхазского этнографа С.Т. Званба («Абхазская мифология и религиозные поверья и обряды между жителями Абхазии. Заметки природного абхаза» [2: 31] и Н.С. Джанашиа «Религиозные верования абхазов» [3: 23-32]).

Так как *Ачышьашьяна* считается одной из семи долей Айтара, мы должны сказать несколько слов и об этом последнем божестве. В абхазской мифологии Айтар считается богом обновления природы, размножения и скотоводства. С.Т. Званба функцию Айтара определил как «бог и покровитель домашнего скота и хуторов» [2: 31]. К этому богу с особым почтением относились пастухи, которые приносили ему в жертву «молочную

кашу, обыкновенно в субботу, – только не во время поста, раз в году – летом. «В свадебной поэзии адыгов этот мотив присутствует в качестве благопожелания невесте» [4: 120]. Около котла, наполненного кашею, становятся все пастухи, сколько их найдется при стадах, и старший из них просит Айтара о размножении их стад и защите их от хищных зверей. После того кашу едят» [2: 37 - 38].

Опираясь в основном на материалы С.Т. Званба и Н.С. Джанашиа, Ш.Д. Инал-Ипа пришел к выводу о том, что Айтар – «великий бог обновления природы, размножения и скотоводства. Иногда он выступает в качестве женского бога – покровительницы домашнего скота и хозяйства. Образ этого божества занимает особое место в абхазском языческом пантеоне по общепризнанности и широте функций» [5: 520].

По материалам С.Н. Джанашиа, в народе считалось, что в подчинении Айтара находятся сравнительно мелкие божества, и каждый из этих божеств составляет особую его долю. В эту плеяду божеств входят семь божеств: *Цьабран* (Джабран) – бог коз и овец, *Жэабран* (Жвабран) – бог коров, *Алышькьынтыр* – бог собак, *Амза* – бог луны, *Амра* – бог солнца, *Анапа-нага* – божество урожая и *Ачышьашьяна* – божество лошадей. По объяснению того же Н.С. Джанашиа, слово «Ачышьашьяна» состоит из слияния двух абхазских слов: *ачы* – «лошадь» и *шьашьяна* – «непонятно» [3: 31].

По Н.С. Джанашиа, в старину в честь каждого из этих богов во главе с Айтаром абхазы совершали обряды с молитвами и жертвоприношениями. Обряд моления богу Айтар исполняли в первый понедельник великого поста. Это моление имело и другое значение – *хэжжэкыра* (*хэжжэ* – «лепешка» *кыра* – «держат в руках»). *Хэжжэ* – «это особая лепешка, то конусообразная, то кругло-приплюснутая. Во всех жертвоприношениях у абхазов эти лепешки, то начиненные сыром, то без

него, непременно фигурируют... Лепешки эти иногда варятся, а иногда пекутся» [3:26]. Молились, соблюдая определенную иерархию этих богов, расположив во времени в определенной строгой последовательности, по всей вероятности, с учетом степени важности каждого из них: *Цыбран* (Джабран), *Жэабран* (Жвабран), *Аышькьынтыр*, *Амза*, *Амра*, *Анапа-нага*, *Ачышьашьана*.

Как видим, в иерархии этих богов *Ачышьашьана* занимает последнее место. Следует подчеркнуть, что «при обращении к какому-либо из этих богов непременно упоминается Айтар, как бог, часть коего составляет данное божество... Айтар един в семи долях. Долевое понятие абхазов о боге в Айтаре рельефно выражено» [2: 32].

При молитвах в честь этих богов, как видим, неукоснительно соблюдалась указанная иерархия, за *Ачышьашьана* молились последним. Как и многим другим богам, так и *Ачышьашьану* в жертву приносили лепешки, о которых говорилось выше. Молящийся брал в руку лепешку, изображавшую лошадь, и «просил бога *Ачышьашьану* – великую долю великого бога Айтар, чтобы он размножил им лошадей и ослов» [2: 31]. При этом молящийся лил горячую *акурту* (густой отвар от лепешки или мамалыги) то в сторону моря, то в сторону гор, говоря: «Ооцэ, ооцэ!» (этими словами абхазцы сзывают скот)» [2: 31].

Несмотря на то, что многие авторы писали о *Пишишане*, мы не сможем сказать, что научная литература об этом адыгском божестве языческого пантеона располагает достаточным материалом, чтобы обрисовать его образ в полном объеме.

Наиболее ранние сведения о *Пишишане* имеются у Л.Я. Люлье и Е. Шиллинга. Перечисляя адыгские домашние божества, наряду с другими двумя божествами (Тхагалейк и Тгакафешу), Л.Я. Люлье и

Е. Шиллинг первым называют *Пишишану*. Оба автора отметили, что празднество в честь этих божеств называется Джегунетха, т.е. праздник очага [6: 143; 7: 198]. Б.Ан квалифицировал *Пишишану* как покровителя коров, однако других сведений об этом божестве он не дал [8: 209].

Как нам кажется, место *Пишишаны* среди других языческих богов наиболее верно определил Л.И. Лавров, он же правильно указал функцию этого божества и его связь с абхазским божеством лошадей *Ачышьашьана*. Касаясь этого вопроса, Л.И. Лавров писал, что у адыгов было несколько богов – покровителей скотоводства, из них остались известными *Пишишана* и *Емыш*, или (у кабардинцев) *Амыш*. Исходя из материалов, собранных самим ученым в Шапсугии, *Пишишану* он квалифицировал как покровителя коров. Л.И. Лавровым впервые было отмечено, что «название *Пишишан* является разновидностью имени абхазского божества – покровителя коневодства *Ашашана*» [9: 282]. Здесь совершенно очевидно, что имеется в виду *Ачышьашьан*. По всей вероятности, по ошибке или по вине издателей искажено воспроизведено это имя как *Ашашана*, тогда как такого божества абхазская мифология не знает. Здесь же у Л.И. Лаврова отмечается, что «*Ахын* считается покровителем скотоводства вообще, и, в частности, крупного рогатого скота, *Пишишан* – только рогатого скота, и, может быть, лошадей, а *Емыш* – *Амыш* – овец и коз. *Ахына* можно сопоставить с абхазским *Айтаром*, *Пишишана* с абхазским *Жвабраном*, а *Емыш* с осетинским *Фальваром* и абхазским *Джабраном*» [9: 282].

Если эти мысли ученого верны (повидимому, так оно и есть), тогда не приходится сомневаться в том, что абхазское *Ачышьашьана* и адыгское *Пишишан* проявляют сходства не только по названиям, но и функционально.

Примечания:

1. Акаба Л.Х. Ачышьашьяна // Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. Т. I. 2-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1987. 501 с.
2. Званба С.Т. Абхазские этнографические этюды. Сухуми, 1982. 198 с.
3. Джанашиа Н.С. Статьи по этнографии Абхазии. Сухуми, 1960. 200 с.
4. Хакунова Э.Х. Мотив величания невесты в свадебной поэзии адыгов // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2008. Вып. 2. С. 120-123.
5. Инал-Ипа Ш.Д. Абхазы. Историко-этнографические очерки. 2-е изд., перераб. и доп. Сухуми: Алашара, 1965. 280 с.
6. Люлье Л.Я. Верования, религиозные обряды и предрассудки у черкесов // Люлье Л.Я. Историко-этнографические статьи. Краснодар, 1927. 58 с.
7. Шиллинг Е. Черкесы // Религиозные верования народов СССР. Т. 2. М.; Л., 1931. 48 с.
8. Ан Б. О пережитках родовой религии шапсугов // Религиозные верования адыгов. Майкоп. 2001. 67 с.
9. Лавров Л.И. Доисламские верования адыгейцев и кабардинцев // Религиозные верования адыгов. Майкоп. 2001. 46 с.

References:

1. Akaba L.Kh. Achyshyashyana // Myths of the peoples of the world: encyclopedia: in 2 v. V. I. 2nd ed. M.: Sov. encyclopedia, 1987. 501 pp.
2. Khakunova E.Kh. The motif of bride's glorification in the wedding poetry of the Adyghes // The Bulletin of the Adyghe State University. Series Philology and the Arts. Maikop, 2008. Issue 2. P. 120-123.
3. Zvanba. S.T. The Abkhazian ethnographic sketches. Sukhumi, 1982. 198 pp.
4. Dzhanashia N.S. Articles on ethnography of Abkhazia. Sukhumi, 1960. 200 pp.
5. Inal-Ip Sh.D. The Abkhazians. Historical and ethnographic sketches. 2nd ed., revised and enlarged Sukhumi: Alashara, 1965. 280 pp.
6. Lyule L.Ya. Beliefs, religious ceremonies and prejudices of the Circassians // Lyule L.Ya. Historical and ethnographic articles. Krasnodar, 1927. P. 25.
7. Shilling E. The Circassians // Religious beliefs of the people of the USSR. V. 2. M.; L., 1931. P. 48.
8. An B. On the remnants of patrimonial religion of the Shapsugs // Religious beliefs of the Adyghes. Maikop. 2001.
9. Lavrov L.I. Pre-Islamic beliefs of the Adyghes and the Kabardians // Religious beliefs of the Adyghes. Maikop. 2001.